

— О, возможно, ты не знаешь, но через несколько часов после того, как торговцы захватили площадь Деладис, ворвались во дворец и бросили меня в тюрьму, я услышал твое имя и имя твоего парня, Оскара Дюваля. — Легкий смех Хань Сю был пронизан холодом, который проник в уши Чжоу Тяньтянь, заставив ее слегка задрожать. — Нет доказательств, связывающих вас с переворотом, но хорошие отношения Оскара с торговцами привлекли внимание Хоффмана. Фактически, после переворота Оскар также благодаря этому событию попал в поле зрения крупных аристократов, не так ли? «Если мы не можем найти виновных, то берем того, кто получил наибольшую выгоду», ты слышала эту фразу?

Чжоу Тяньтянь не могла сдержать дрожь, и ее голос наконец перестал быть спокойным:

— Пожалуйста, он действительно не знал об этом, он невиновен.

— Видимо, так оно и есть. — Голос Хоффмана оставался спокойным, как ведро ледяной воды, вылитое на голову. — Поэтому, мисс, ты и поспешила сюда, чтобы встретиться с нами, потому что твой любимый скоро раскроет твои секреты, верно?

Чжоу Тяньтянь закрыла глаза и прошептала:

— Вы все знаете, вы все знаете...

— Мы знаем не много, но достаточно. — Хань Сю встал, налил бокал красного вина и протянул его этой, казалось бы, несчастной женщине. — Может быть, это облегчит твое состояние?

Он мягко наблюдал, как она дрожащими руками выпила вино, и продолжил:

— Похоже, мы можем перейти к следующему этапу разговора. Мисс, ты не хочешь, чтобы мистер Дюваль узнал о том, что ты сделала, верно?

Чжоу Тяньтянь посмотрела на него и молча согласилась.

— Я полностью понимаю твои чувства, но вопрос в том, какие у тебя есть козыри, чтобы мы сохранили твою тайну? Ты знаешь, нам не нужно ничего делать, мистер Дюваль рано или поздно узнает обо всем.

Чжоу Тяньтянь прикрыла лицо руками, ее пальцы слегка дрожали, и она выглядела крайне уязвимой. Хань Сю и Хоффман терпеливо ждали, пока она не успокоится и не произнесла слабым голосом:

— Я готова присягнуть вашему величеству на верность. Если вы следили за мной, то, уверена, знаете о моих активах. Я готова пожертвовать все свое состояние государству...

Это предложение звучало неплохо. За пять лет Чжоу Тяньтянь накопила богатство, которое обычный человек не смог бы заработать за всю жизнь. Для опустошенной казны Норы это было бы хорошим подспорьем. Однако Хань Сю мягко рассмеялся и сказал:

— Я уважаю твою способность создать такое состояние своими силами, но, мисс, умеренная слабость может вызвать сочувствие у мужчин, но переусердствовать не стоит. Ты думаешь, что важнее — твои активы или твой ум?

Он посмотрел на ошеломленное лицо Чжоу Тяньтянь и продолжил:

— По сравнению с уже видимым богатством, я больше заинтересован в том, чтобы ты

управляла министерством финансов. У тебя есть уникальный взгляд на вещи, и я считаю, что это место идеально для тебя.

Министерство финансов?

Чжоу Тяньтянь была ошеломлена этим предложением.

— Но... но я же женщина.

— Да, к сожалению, ты женщина, и это заставляет большинство людей изначально недооценивать твои способности. Но это не проблема. Я просто хочу, чтобы ты вошла в министерство финансов в качестве личного секретаря и советника министра финансов. Как насчет этого? — Улыбка Хань Сю не изменилась. — Я уверен, что ты не подведешь меня, верно? Я передам твою преданность мистеру Дювалю, и уверен, что вы, как пара, станете опорой государства, приведя Нору к еще большему процветанию.

Покидая дворец, Чжоу Тяньтянь все еще находилась в легком шоке. Она заметила, что незаметно для себя вспотела, и, когда холодный ветер коснулся ее кожи, невольно вздрогнула. Всю дорогу домой она молчала, сидя в карете.

= =

У теплого камина Чжоу Тяньтянь с некоторым беспокойством спросила:

— ...Так ты все же не смог выйти на след тех похитителей, верно?

— Это действительно досадно. Дело было на грани разгадки, но его внезапно остановили, и с этим ничего не поделаешь. — Оскар Дюваль не придал этому значения. — Но король теперь точно запомнил мое имя. Он назначил меня своим старшим офицером, чтобы я переобучил королевскую гвардию. Дорогая, ты понимаешь, какая это честь?

— О, я понимаю. — Чжоу Тяньтянь улыбнулась.

Она прекрасно знала, что король этим шагом навсегда привязал Оскара Дюваля к себе, сделав его символом «лояльного сторонника короля». Теперь, даже если Оскар снова станет премьер-министром, его политическая карьера навсегда будет связана с королем. Он получил королевское покровительство, был неожиданно повышен, и, независимо от того, насколько лично Оскар был предан королю, эта «лояльность» стала бы лучшим сдерживающим фактором, если бы у него появились амбиции контролировать государство.

Кроме того, благодаря этому шагу Оскар стал бы доверенным лицом короля, и, возможно, многие дела стали бы известны ему, что снизило бы вероятность того, что Чжоу Тяньтянь могла бы намеренно саботировать решения министерства финансов.

Осознав это, она не могла не восхититься этим молодым королем. Осторожность была естественной, но не у каждого хватило бы смелости и широты души, чтобы использовать тех, кто хотел свергнуть его.

Возможно... нынешний король действительно сможет сделать Нору лучше?

Хотя Чжоу Тяньтянь помнила, что исторический Нарцисс I был известен лишь как ветреный повеса, слабый и безвольный, который, сбежав, снова стал марионеткой местных военачальников и, кроме того, что создал некоторые проблемы Оскару в гражданской войне,

десять Нарциссов I не могли сравниться с одним Хоффманом. Возможно, она изменила историю, и этот молодой, еще амбициозный король, пережив тюремное заключение, внезапно повзрослел?

Чжоу Тяньтянь смотрела на молодое и красивое лицо Оскара, ее героя, который сиял от счастья, получив признание. Она вдруг вспомнила свое первоначальное желание — просто защитить этого великого героя.

— Если Нарцисс I действительно станет великим правителем, то, возможно, служить ему будет неплохой идеей. Внутренний мир и порядок в стране, кажется, больше подходят для расширения границ.

Чжоу Тяньтянь почувствовала озарение, и ее сопротивление идее отдавать свои силы по принуждению начало ослабевать.

= =

После этого Хань Сю, Хоффман, Чжоу Тяньтянь и Оскар стали работать в полной гармонии. Благодаря двойной поддержке Хань Сю и Хоффмана в вопросах королевской и церковной власти, а также усилиям Чжоу Тяньтянь по улучшению финансов и «изобретению» новых технологий, которые позволили производству Норы совершить скачок, военный талант Оскара мог раскрыться в полной мере, расширяя границы и завоевывая новые земли. Внутри страны технические новшества, внедренные Чжоу Тяньтянь, конечно, вызвали сопротивление консервативных аристократов, но их легко подавил Хань Сю, специализировавшийся на внутренней политике и реформах.

По мере того как промышленная революция, возглавляемая Чжоу Тяньтянь, набирала обороты, аристократы, шаг за шагом теряя свои позиции, наконец, перестали требовать «привилегий, соответствующих их статусу», и начали задумываться о переменах, которые принесла социальная трансформация. Со своей стороны, Хань Сю активно поддерживал меркантилистскую политику, способствуя развитию торговли в Норе, и в то же время успокаивал взбудораженных аристократов.

— Новые торговцы, благодаря своей экономической мощи, получили соответствующее положение, как я и обещал.

Но не забывайте, что у вас изначально были более привилегированные политические права и базовое богатство. Почему бы вам не последовать их примеру и не заняться этими новыми технологическими отраслями? Мы видим, как богатство течет в этих машинах, не так ли? — Так он говорил некоторым обедневшим аристократам.

<http://bllate.org/book/17715/1655484>